

Научная статья

УДК 81'37

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.18

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КВАЗИСУБЪЕКТНЫХ МОДЕЛЕЙ ТИПА *КНИГА ЛЕГКО ЧИТАЕТСЯ*

Шестопалова Анна Михайловна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

anna-shestopalova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0164-4890>

Аннотация. В статье рассматриваются квазисубъектные модели типа *Книга легко читается*. Приводится описание особенностей семантических компонентов, входящих в состав данных конструкций, и обозначается их роль в восприятии семантики конструкции носителем языка. Рассматривается количественное соотношение типов субъекта на материале 250 высказываний на русском языке, позволяющее раскрыть некоторые особенности соответствующей картины мира и семантики исследуемых моделей.

Ключевые слова: квазисубъектная модель; тип субъекта; тип предиката; категория залога; категория возвратности.

Для цитирования: Шестопалова А. М. Семантические компоненты квазисубъектных моделей типа *Книга легко читается*. Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022; 46 (2): 189–195. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.18

Original article

SEMANTIC COMPONENTS OF QUASISUBJECT CONSTRUCTIONS SUCH AS *KNIGA LEGKO CHITAETSYA*

Anna M. Shestopalova

Moscow City University,
Moscow, Russia,

anna-shestopalova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0164-4890>

Abstract. The article focuses on such quasisubject constructions as *Kniga legko chitaetsja*. The paper analyzes relevant semantic components and defines their role in how a language speaker perceives the semantics of the structure as a whole. The quantitative ratio of subject types performed on 250 Russian sentences reveals significant features of the Russian map of the world as well as the semantics of quasisubject constructions.

Keywords: quasisubject construction; subject type; predicate type; voice category; reflexive category.

For citation: Shestopalova A. M. Semantic Components of Quasisubject Constructions Such as *Kniga legko chitaetsja*. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic education*. 2022; 46 (2): 189–195. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.18

© Шестопалова А. М., 2022

В настоящее время когнитивный подход в лингвистике выступает в качестве одного из основных способов изучения различных языковых явлений; иными словами, языковые явления рассматриваются через призму таких познавательных процессов человека, как концептуализация и категоризация внеязыковой действительности. При этом концепты выступают репрезентантами этнокультурных и социальных норм, исторического и когнитивного контекста [1, р. 239]. Как представляется, организация знаний носителя языка производится согласно определенным когнитивным схемам и моделям, позволяющим индивиду концептуализировать и категоризовать объекты внеязыковой действительности. Вместе с тем структуризация когнитивной системы человека и поступающей в данную систему информации является необходимым условием для обеспечения нормальной работы данной когнитивной системы. Иными словами, неструктурированная система не способна принимать и усваивать внешнюю информацию, что не позволяет установить связи с уже имеющимися знаниями и найти место данной информации внутри когнитивной системы [2, с. 10–12]. Таким образом, для обеспечения работы когнитивной системы индивида следует обратить внимание на структуры и модели, по которым формируются определенные языковые явления, а также их составные элементы. Так, к данной стратегии анализа языковых явлений обращаются в исследованиях, посвященных изучению семантики синтаксических конструкций, например, рассматриваются как особенности отдельных семантических компонентов, входящих в состав исследуемой синтаксической модели [3; 4], так и семантика конструкции в целом [5; 6]. Вместе с тем когнитивная интерпретация рассматриваемых синтаксических конструкций также представляется актуальной [7–10]. Следовательно, задача данного исследования заключается в необходимости рассмотрения составных компонентов таких квазисубъектных моделей, как *Книга легко читается*, при анализе структуры которых следует обратить внимание на тип субъекта, тип предиката, тип возвратного значения в семантике используемых глаголов, а также на роль наречия, входящего в состав квазисубъектной структуры. Обращение к данным элементам позволит в дальнейшем представить модель в структурированном виде и предложить адекватное описание ее когнитивного статуса в сознании носителя языка.

Обратимся к типам субъекта, которые реализуются в рамках квазисубъектных моделей. Вслед за О. Н. Селиверстовой, мы выделяем следующие типы субъекта, для описания которых используются такие параметры, как: X — характеризуемый субъект; P — предикат; Z — внешняя по отношению к субъекту сила, влияющая на появление P [11, с. 110–112]:

– **неопределяющий агентивный субъект**, при котором X прикладывает определенные усилия для осуществления P, но появление P в итоге зависит от силы Z. Рассмотрим высказывание *Жировые клетки быстро расщепляются*, где *жировые клетки* вступают друг с другом в реакцию, однако процесс

расщепления может зависеть от дополнительных факторов (отдельные свойства клеток, температурные условия, наличие катализатора). Ср.: *ребра быстро срастаются, звезды заметно перемещаются*;

– **неопределяющий неагентивный субъект**, иными словами, пациент, при котором осуществление и поддержание Р полностью зависит от силы Z. Например, в высказывании *Молитвы читаются громко* событие *читаться громко* не зависит от субъекта *молитвы*, поскольку оно возникает в случае совершения определенных действий со стороны некой внешней силы (священника, патриарха, прихожан церкви и др.). Ср.: *законы нарушаются постоянно, ключи часто теряются*;

– **определяющий неагентивный субъект**, при котором X не прилагает усилия для осуществления Р, и воздействие производится благодаря внутреннему источнику энергии субъекта. Рассмотрим высказывание *Сердце сильно бьется*, где субъект *сердце* способно продуцировать собственную энергию, которая обеспечивает его дальнейшее функционирование. Ср.: *лампочка-индикатор быстро загорается, огонь быстро распространяется*.

Предложенная О. Н. Селиверстовой типология субъектов позволяет уточнить описание семантики выбранных моделей. В рамках данного исследования в целях рассмотрения выбранных моделей в свете указанной типологии было проанализировано 250 примеров употребления квазисубъектных моделей в русском языке. В результате анализа было установлено количественное соотношение типов субъектов и определено, какой тип субъекта преимущественно реализуется в исследуемых моделях при описании необходимого фрагмента языковой картины мира. Так, типы субъекта, которые либо частично нуждаются в некой внешней силе для осуществления определенного действия (37,2 % от общего количества примеров), либо полностью полагаются на нее, реализуются в русском языке чаще всего (причем субъект в роли пациента преобладает — 43,2 %). Количество высказываний с определяющим неагентивным субъектом, который указывает на то, что субъект полагается лишь на внутреннюю энергию, значительно меньше (19,6 %). Данное положение объясняется особенностями русскоязычной картины мира [12, с. 71–72]. Следовательно, в рассмотренных ситуациях, где неодушевленное лицо выступает субъектом высказывания, сам субъект нуждается в посторонней помощи для осуществления определенного действия, что и объясняет высокий процент употребления высказываний, в которых субъект выступает пациентом. Таким образом, описание типов субъектов и дальнейший анализ частотности их употребления позволяет раскрыть некоторые особенности когнитивного статуса квазисубъектных моделей.

При описании типа предиката, реализующегося в исследуемой конструкции, было рассмотрено несколько классификационных сеток и проанализирована их описательная сила [11; 13–16]. В данном исследовании мы полагаемся на классификацию О. Н. Селиверстовой, в которой предложены семантические

тесты, позволяющие определить тип предиката. (Другие рассмотренные классификации не располагают данным аппаратом и полагаются в большинстве случаев на определенную трактовку ситуации, в которой употребляется предикат (например, подразумевается ли наличие изменения субъекта высказывания, осуществляется ли действие постепенно или мгновенно), или на вид и форму глагола.). Так, согласно О. Н. Селиверстовой, предикаты в составе квазисубъектных моделей представляют собой предикаты класса: предикаты, денотат которых соотносится с отрезком времени, но при этом не имеет точной локализации во времени. Например, можно сказать: *Асфальт быстро крошится*, — в тот момент, когда посторонний субъект не наблюдает соответствующее действие (не является свидетелем того, как асфальт крошится). Таким образом, нельзя сказать, что данная ситуация непосредственно лежит на оси времени, однако ее можно соотнести с отдельным отрезком времени. Одним из тестов на определение предиката класса служит сочетаемость данных предикатов с таким словом, как *раньше*, которое придает высказыванию неопределенную временную отнесенность [11, с. 92–93]: *Раньше асфальт быстро крошился*, а сейчас стали делать асфальт лучшего качества. Напротив, предикаты класса не сочетаются с выражениями, указывающими на то, что действие протекает в определенный момент времени, например: *Вчера в это время...*, а *теперь*, поскольку данное выражение позволяет локализовать действие на оси времени [11, с. 93]. Построить такое высказывание с использованием квазисубъектной модели тем не менее не представляется возможным: *Нитки быстро рвутся* — **Вчера в это время нитки быстро рвались, а теперь они очень прочные*. Таким образом, мы относим предикаты, реализующиеся в рамках квазисубъектных моделей к предикатам класса которые указывают на абстрагированность действия от оси времени.

При описании предикатов был также определен вид залога используемых глаголов и выделены типы возвратных глаголов. Так, в рамках квазисубъектных моделей реализуются глаголы среднего (возвратного) залога, особенностью которых является то, что они представляют собой нечто среднее между глаголами действительного и страдательного залогов. Такие глаголы описывают ситуацию, при которой субъект действия является одновременно как производителем действия, так и объектом данного действия [17, с. 505]. Иными словами, действие исходит из субъекта и замыкается в нем, что можно наблюдать в исследуемых квазисубъектных моделях. Например, в высказывании *Цилиндр равномерно вращается* представлен глагол среднего залога, поскольку субъект (*цилиндр*) в данном случае является как исполнителем действия (цилиндр обладает определенными свойствами, благодаря которым он может равномерно вращаться, о чем позволяет заключить представленное в высказывании наречие), так и его объектом (некое лицо должно было запустить процесс вращения цилиндра, чтобы сделать заключение о его свойствах: вращается ли он равномерно, быстро, медленно, с перебоями и пр.). Как представляется, наречие служит одним из маркеров квазисубъектной конструкции, поскольку

дает возможность сфокусировать высказывание на субъекте действия и отметить его особенности и характеристики. (На данном этапе работы более полное описание роли наречия и его влияния на восприятие ситуации представляет собой перспективу исследования).

Далее, одним из маркеров среднего (возвратного) залога является аффикс *-ся*, который может модифицировать значение возвратного глагола: формант *-ся* придает глаголам, используемым в квазисубъектных моделях, средневозвратное значение. Данное глагольное значение подразумевает, что описываемое действие сосредоточено в сфере субъекта и влечет за собой изменения в его состоянии. При этом субъект, оставаясь фактическим производителем действия, видится объектом действия [17, с. 513], что соотносится с определением среднего залога. В процессе исследования было обнаружено, что данное значение далее реализуется как взаимно-возвратное, указывающее на взаимодействие нескольких субъектов между собой или взаимность их действий, например: *Молекулы быстро сталкиваются*, где действия субъектов (*молекулы*) направлены друг на друга (прилагают определенные усилия для осуществления события *столкновение*, т. е. взаимодействуют между собой). (Более подробное описание категории возвратности и соотношение возвратных глагольных значений с типами субъекта также представляет перспективу исследования).

Таким образом, анализ каждого из компонентов квазисубъектной модели позволяет составить адекватное описание семантики данной синтаксической структуры, а также ее когнитивного статуса в сознании носителя языка.

Список источников

1. Lexical and semantic representation of the linguistic and cultural concept “rest” in the english, german, and russian languages / I. N. Novikova, L. G. Popova, L. M. Shatilova [et al.]. *Opcion*. 2018; (34): 85-2: 237–256.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016; 4: 10–20.
3. Фомина М. А. Субъект в безличных пространственных моделях типа У меня в ухе звенит. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2015; 4 (20): 49–55.
4. Девятова Н. М. О качественных наречиях и их роли в организации моно- и полипредикативных высказываний. *Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2021; 2 (42): 50–57.
5. Сулейманова О. А. Проблемы русского синтаксиса: семантика безличных предложений. М.: Диалог-МГУ; 1999. 222 с.
6. Сулейманова О. А., Петрова И. М. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений. *Филология: научные исследования*. 2018; 3 (24): 52–64.
7. Петрова И. М. Об анализе порядка следования определений в атрибутивной группе в английском и русском языках на основе теории классов. *Русистика и компаративистика*. 2019: 281–291.

8. Сулейманова О. А., Водяницкая А. А., Фомина М. А. Когнитивный сценарий процесса языковой категоризации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020; 17 (2): 309–322.
9. Чаплин Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения (на примере эмоционально-волевых глаголов говорения). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2020; 1: 55–62.
10. Никитина В. В. Когнитивная интерпретация синтаксических моделей типа X SHUDDERS TO V. *Когнитивные исследования языка*. 2021; 3 (46): 191–194.
11. Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селиверстова. М.: Наука; 1982. 370 с.
12. Стилистические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / О. А. Сулейманова, Н. Н. Беклемешева, К. С. Карданова и др. М.: Академия; 2010. 176 с.
13. Мелиг Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке. *Новое в зарубежной лингвистике*. 1985; 15: 227–249.
14. Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола. *Вопросы языкознания*. 1990; 2: 102–112.
15. Vendler Z. Verbs and Times. *The Philosophical Review*. 1957; 66 (2): 143–160.
16. Zwart J. W. Nonargument Middles in Dutch. *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik*. 1998; 42: 109–128.
17. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Рус. яз.; 2001. 720 с.

References

1. Lexical and semantic representation of the linguistic and cultural concept “rest” in the english, german, and russian languages / I. N. Novikova, L. G. Popova, L. M. Shatilova [et al.]. *Opcion*. 2018; (34): 85-2: 237–256.
2. Boldy`rev N. N. Kognitivny`e shemy` yazy`kovoy interpretacii. *Voprosy` kognitivnoj lingvistiki*. 2016; 4: 10–20. (In Russ.).
3. Fomina M. A. Sub`ekt v bezlichny`x prostranstvenny`x modelyax tipa *U menya v uxe zvenit*. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriyayazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie*. 2015; 4 (20): 49–55. (In Russ.).
4. Devyatova N. M. O kachestvenny`x narechiyax i ix roli v organizacii mono- i poli-predikativny`x vy`skazy`vanij. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie*. 2021; 2 (42): 50–57. (In Russ.).
5. Sulejmanova O. A. Problemy` russkogo sintaksisa: semantika bezlichny`x modelej. M.: Dialog–MGU; 1999. 222 s. (In Russ.).
6. Sulejmanova O. A., Petrova I. M. E`ksplanatorny`j potencial teorii klassov dlya lingvisticheskogo issledovaniya: poryadok sledovaniya opredelenij. *Filologiya: nauchny`e issledovaniya*. 2018; 3 (24): 52–64. (In Russ.).
7. Petrova I. M. Ob analize poryadka sledovaniya opredelenij v atributivnoj gruppe v anglijskom i russkom zvy`kax na osnove teorii klassov. *Rusistika i komparativistika*. 2019; 281–291. (In Russ.).
8. Sulejmanova O. A., Vodyaniczkaya A. A., Fomina M. A. Kognitivny`j scenarij processa yazy`kovoj kategorizacii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazy`k i literatura*. 2020; 17 (2): 309–322. (In Russ.).

9. Chaplin E. V. Kognitivnaya interpretaciya akta govoreniya (na primere e`mocional'no-volevy`x glagolov govoreniya). *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie*. 2020; 1: 55–62. (In Russ.).
10. Nikitina V. V. Kognitivnaya interpretaciya sintaksicheskix modelej tipa X SHUDDERS TO V. *Kognitivny`e issledovaniya yazy`ka*. 2021; 3 (46): 191–194. (In Russ.).
11. Semanticheskie tipy` predikatov / otv. red. O. N. Seliverstova. M.: Nauka; 1982. 370 s. (In Russ.).
12. Stilisticheskie aspekty` perevoda: ucheb. posobie dlya stud. uchrezhdenij vy`ssh. prof. obrazovaniya / O. A. Sulejmanova, N. N. Beklemesheva, K. S. Kardanova i dr. M.: Akademiya; 2010. 176 s. (In Russ.).
13. Melig X. R. Semantika predlozheniya i semantika vida v russkom yazy`ke. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. 1985; 15: 227–249. (In Russ.).
14. Giro-Weber M. Vid i semantika russkogo glagola. *Voprosy` yazy`koznaniya*. 1990; 2: 102–112. (In Russ.).
15. Vendler Z. Verbs and Times. *The Philosophical Review*. 1957; 66 (2): 143–160.
16. Zwart J. W. Nonargument Middles in Dutch. *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik*. 1998; 42: 109–128.
17. Vinogradov V. V. Russkij yazy`k (Grammaticheskoe uchenie o slove). 4-e izd. M.: Rus. yaz.; 2001. 720 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Анна Михайловна Шестопалова — аспирант кафедры языкознания и перевода Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Anna M. Shestopalova — postgraduate student of the department of Linguistics and translation studies, Institute of Foreign Languages, MCU.